

В конце августа в Грозном прошла Всемирная конференция мусульманских ученых, на которой приняли фетву (религиозно-правовое заключение) с осуждением ваххабизма и других сект. О том, нужно ли запрещать такие течения в России, о перспективе строительства новой мечети в Москве, о диалоге с Турцией и значении богословской школы Узбекистана для борьбы с экстремизмом в интервью "Интерфакс-Религия" рассказал член Общественной палаты РФ, муфтий Москвы и Центрального региона Альбир Крганов.

- С чем связана необходимость принятия так называемой "грозненской фетвы", по итогам которой все активнее призывают запретить в России ваххабизм?

- Считаю, что принятие фетвы в Грозном, которая содержит разъяснение позиции суннизма и традиционного для России ислама, вносит ясность в умы мусульман и ставит вербовщикам и так называемым "охотникам за душами" заслон на пути использования в своем грязном деле религиозных чувств наших верующих.

Вообще обязанность исламских ученых как таковых заключается в исследовании корня зла, отравляющего умы и души современных мусульман, а также в поиске ответов на возникающие в связи с этим вопросы, ссылаясь на Священный Коран, Сунну Пророка (мир ему), иджму (единодушное мнение исламских ученых - "ИФ") и кияс (суждение по аналогии с ситуацией, описанной в Коране и Сунне - "ИФ").

Исламские религиозные ученые в первую очередь призваны разъяснять мусульманам истинные основы веры, уберегать от влияния врагов ислама, прикрывающихся им. Наши соотечественники-мусульмане давно ждали ясного определения в вопросах вероубеждения, потому что с приходом перестройки в Россию хлынули миссионеры

разных мастей, были подготовлены сотни, а то и тысячи идеологов чуждого в мировоззренческом понимании ислама, произошло переформатирование мысли мусульманской молодежи. В общем контексте мы стали все больше замечать, что теряем своих граждан. С одной стороны, переписывалась история страны, в умах молодежи пестовалось недоверие к государству, с другой - высмеивались наши исторические ценности, армия, религия, культура, искусство.

Мусульманам же решили привить чуждые ценностные ориентиры радикального, агрессивного ислама. Недоброжелатели, зная, что нас невозможно отделить от "религиозного мироощущения", решили привить чуждые ценностные ориентиры. К сожалению, за 20 с лишним лет обучения "демократии" им многое удалось). Из крупных городских общин идеи радикального ислама привнесли в сельскую местность. Появились идеологически видоизмененные села, аулы и деревни. Изменить ситуацию лишь мерами противодействия со стороны правоохранительных органов невозможно, необходимы профилактика, поиск эффективного противоядия. Отрадно, что благодаря усилиям руководства Чеченской республики и ее муфтията была собрана международная богословская конференция, которая внесла большой вклад в разъяснение следования по пути "Ахлю сунны валь-джамаа" (суннизма - "ИФ"). Принятую на конференции фетву поддержали большинство признанных исламских ученых мира и российских мусульманских деятелей. Продолжением, на взгляд наших соратников, должен стать законодательный запрет идей радикальных псевдорелигиозных сект, прикрывающихся знаменем ислама. Необходимо поддерживать здоровое крыло исламских религиозных организаций, борющихся с этим злом.

- Недавно Вы в составе делегации исламских религиозных деятелей принимали участие в IX заседании Евразийского исламского совета в Стамбуле. Ваши впечатления?

- Общение мусульман на одной площадке всегда на пользу, мы обменивались мнениями о ситуации в исламском мире. Примечательно, что и в Турции понимают угрозу псевдорелигиозных сект и в целом поддерживают "грозненскую фетву".

Стало глубоко символичным участие почти 40 мусульманских религиозных деятелей России в заседании практически на второй день после визита президента Владимира Путина в Стамбул. На форуме чувствовалось уважительное отношение к нашей делегации.

В выступлении муфтия Татарстана Камиля Самигуллина было отмечено, в частности, что в Центральной России есть множество приверженцев идей пантюркистского проповедника Гюлена, муфтий Чечни Салах Межиев обратился к турецкой стороне с требованием пересмотреть двойные стандарты и выдать России укрывающихся на ее территории преступников, глава Центрального духовного управления мусульман России Талгат Таджуддин обратил внимание на то, что Организация исламского сотрудничества и Лига арабских государств мало обращают внимания на проблему беженцев.

Лично я там отметил следующее: мы поддерживаем стремление турецких властей избавиться от сектантов, выдвигаем инициативу по налаживанию сотрудничества между мусульманскими организациями России и Турции на прозрачной основе. Давайте говорить прямо: не секрет, что к турецким религиозным структурам в России относятся подозрительно, и, увы, небезосновательно. Предлагаем вспомнить позитивные наработки прошлых лет, когда представители Управления по делам религии Турции находились в России на официальной основе по согласованию с нашими властями и муфтиятами. Сейчас важно избежать чисто технической замены вывесок гюленовских структур - должна поменяться суть. У властей и религиозных деятелей наших государств не должно быть основания для подозрений в том, что иностранные миссионеры распространяют идеологию исключительности.

- Кого бы из политических деятелей и регионов Вы назвали лидерами тюркского мира?

- Тюркский мир, как известно, весьма разнообразен. Увы, как и другие части света, он не лишен внутренних противоречий. Да и, собственно, каждый тюркский народ наверняка видит своего лидера "первым среди равных". Кстати, стамбульское мероприятие - яркое тому подтверждение.

В России же признанным аксакалом политики является, к примеру, первый президент Татарстана Минтимер Шаймиев. Его неустанная деятельность по возрождению старинного города Булгар вызывает восхищение. Это не только строительство, это проект века! А поддержка действующим президентом Татарстана Рустамом Миннихановым проекта создания и строительства Булгарской исламской академии вызывает у понимающих людей просто восхищение. Также я бы отметил высокую роль Башкирии, которая на солидном уровне провела заседания ШОС и активно продолжает развитие культурно-экономических проектов международного уровня.

- На днях Вы посетили Узбекистан и встречались с руководством муфтията и госкомитета по делам религии. Поделитесь впечатлениями.

- Как известно, на протяжении веков мусульмане России и Средней Азии придерживаются одной духовно-просветительской школы, основанной на ханафитском мазхабе, матуридийском мировоззрении и тарикате Накшбандия. В XX веке именно Узбекистан был кузницей кадров всех советских мусульманских религиозных лидеров (включая шиитов), сохранял и приумножал богатое наследие древних ученых.

В наши дни отчетливо прослеживается необходимость обращения к опыту оставшейся не подверженной зарубежному влиянию узбекской богословской школы для противодействия терроризму и попыткам дестабилизации обстановки на пространстве СНГ при помощи "цветных революций".

На современном этапе своего развития мир сталкивается со многими вызовами, идет переосмысление ценностей. Наряду с правами человека на первый план выходит и такое понятие, как "духовный суверенитет". В этом контексте исламский мир столкнулся

беспрецедентной атакой на свои традиционные религиозные ценности. Подменяются понятия, переписываются исламские классические труды. Все это происходит в угоду интересов узких, но радикальных групп влияния.

Со Средней Азией у наших мусульман сложились очень древние контакты. Издревле туда ехали наши предки на зиярат - посещение мавзолеев великих исламских ученых, получали образование в учебных заведениях Мавераннахра. Узбекистан обладает уникальным наследием мусульманской культуры. Такие почтенные имена, как имам аль-Бухари, имам ат-Термизи, Абу Райхон Беруни, аль-Хорезми, имам Мансур аль-Матуриди, имеют непосредственное отношение к этим благословенным краям.

Хотел бы отметить важнейший посыл и.о. президента Узбекистана Шавката Мирзияева на недавней сессии Совета министров иностранных дел ОИС, который предложил создать Международный исследовательский центр имени имама Бухари в Самарканде под эгидой ОИС для изучения наследия наших предков, внесших неизмеримый вклад не только в исламскую культуру, но и в развитие всей человеческой цивилизации. Считаем это полезной идеей, поскольку опыт системы исламского образования Узбекистана может быть использован как в укреплении позиций традиционного ислама, так и в профилактике распространения деструктивной идеологии.

- В СМИ периодически появляется информация о выделении земельного участка под строительство мечети в Москве, конкретно - в рамках межрелигиозного центра в Коммунарке. Каковы перспективы решения этого вопроса и в чьей юрисдикции будет находиться мечеть?

- Вопрос выделения земельного участка под строительство межрелигиозного центра и мечети в частности пока остается открытым. Действительно, в столице нашей многонациональной и многорелигиозной страны ощущается необходимость строительства комплекса исламского духовно-просветительского, образовательного центра с мечетью. Мы ведем постоянный диалог на этот счет с властями Москвы, озвучивали этот вопрос и лично мэру Сергею Собянину.

При положительном решении вопроса мы готовы в сжатые сроки построить центр, который станет достопримечательностью нашей столицы и будет функционировать для укрепления позиций российского мусульманства в Москве. В нашей концепции проекта мечеть будет не обособленным объектом культа, а вписывающимся в общую архитектуру города культурно-просветительским центром, который будут посещать как жители Москвы, так и ее гости. Акцент в деятельности комплекса, на мой взгляд, должен быть сделан на привлечении различных возрастных групп, прежде всего молодежи. Такой шаг станет серьезным подспорьем в профилактике экстремизма и внесет весомый вклад в воссоздание российской исламской богословской школы, важность чего неоднократно подчеркивал президент нашей страны Владимир Путин.

- А что Вы скажете по поводу недавнего конфликта между шиитами и суннитами в московской соборной мечети?

- Мое твердое убеждение заключается в том, что мечети и религиозные деятели должны в силу своего призвания стараться максимально консолидировать и объединять общество. Необходимо находить всевозможные модели взаимодействия со всеми здоровыми силами в мусульманском сообществе.